

Ермолова Наталья Александровна

помощник судьи в Арбитражном суде
Краснодарского края
bespalov@mail.ru

**К ВОПРОСУ
ОБ УСЛОВНЫХ СДЕЛКАХ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Ermolova Natalia Alexandrovna

assistant of the judge in Arbitration Court,
Krasnodar Region
bespalov@mail.ru

**TOWARDS THE QUESTION OF
CONDITIONAL TRANSACTIONS
IN CIVIL LAW**

Аннотация:

Проблема так называемых условных сделок имеет давнюю историю, является одной из весьма интересных с юридической точки зрения, однако, несмотря на это, остается малоизученной. Условие (обстоятельство, от наступления которого поставлено в зависимость возникновение или прекращение прав и обязанностей в сделке) является определяющим элементом состава условной сделки.

Ключевые слова:

сделка, условие, теория, право, законодательство.

The summary:

The problem of so-called conditional transactions has a long history, it is one of the very interesting from a legal point of view, however, despite of this, remains poorly known. Condition (the fact of the happening of which made conditional on the occurrence or termination of rights and obligations in the deal) is the defining element of a conditional transaction.

Keywords:

transaction, condition, theory, law, legislation.

Построение общей теории сделок относится к числу насущных на сегодняшний день цивилистических задач, имеющих большую и методологическую, и практическую значимость для гражданского права как отрасли законодательства, науки и учебной дисциплины, поскольку, как справедливо отмечается учеными, «через сделку могут быть объяснены любые гражданско-правовые феномены, институты, конструкции и в конечном счете все гражданское право» [1, с. 7]. К этому можно добавить, что ценность разработки основных доктринальных положений о сделках обосновывается и тем, что данный процесс затрагивает другие не менее важные цивилистические проблемы, например, о понятии и видах юридических фактов, о гражданских правоотношениях, о соотношении воли и волеизъявления в сделке и др.

Нельзя говорить о целостности и завершенности учения о сделках в гражданском праве и без разрешения спорных вопросов о сделках, заключенных под условием. Проблема так называемых условных сделок имеет давнюю историю, является одной из весьма интересных с юридической точки зрения, однако, несмотря на это, остается малоизученной.

Традиция обуславливать сделки появилась в Древнем Риме, где конструкция условной сделки активно применялась при составлении распоряжений на случай смерти. Поскольку действие последних всегда относилось к будущему времени, то лица, их совершающие, старались предусмотреть различного рода случайности и оговорить действие завещания при их наступлении. В других сделках условия стали применяться позднее. По свидетельству романистов, обуславливание договоров стало возможным с появлением договоров *bona fide*, когда судья должен был считаться со всеми предшествующими им и сопровождающими их обстоятельствами [2, с. 231].

В российской доктрине гражданского права спорные моменты условных сделок активно обсуждались уже в дореволюционный период. Под влиянием римского частного права и германской правовой традиции отечественные цивилисты предпринимали попытки гармонизировать противоречивые положения условных сделок. Именно в тот период были наиболее четко сформулированы основные проблемы условных сделок, и выявилась явная необходимость их урегулирования на законодательном уровне. Предметом научного интереса дореволюционных ученых являлись вопросы о понятии и сущности условных сделок, о признаках и видах условия в условной сделке, о состоянии условной сделки в период до наступления условия, о способах разрешения условия, об обратном действии условия и т.д. [3]

При изучении условных сделок дореволюционными цивилистами акцент делался на рассмотрении понятия «условие» как составной части сделки, причем части необязательной, имеющей второстепенное значение. Условие относилось цивилистами к «побочным определениям сделки» [4, ч. 1, с. 187], «случайным принадлежностям сделки» [5, с. 162], к так называемым «добавочным определениям воли при юридических сделках» [6, с. 772]. Прекрасной иллюстра-

цией отношения дореволюционных цивилистов к условным сделкам является определение последних, данное Д.И. Мейером. Условная сделка определялась им как готовая сделка, имеющая налицо все существенные принадлежности и лишь волей участников поставленная в зависимость от стороннего обстоятельства, от которого она могла быть и вне зависимости [7, с. 188]. Таким образом, подчеркивался побочный характер условия, от которого было поставлено в зависимость наступление прав и обязанностей по сделке.

Представляется, что подобный подход к определению места условия в условной сделке не способен отразить специфику последних, которая обусловлена тем, что условная сделка представляет собой «одно волеизъявление, направленное на то, что наступление желаемого действия сделки должно зависеть от будущего неизвестного обстоятельства» [8, с. 4]. Условия, определяющие видовые особенности сделки, и обстоятельство, в зависимость от наступления которого поставлено возникновение либо прекращение прав и обязанностей по данной сделке, представляют собой единство, и только рассматриваемые в совокупности они образуют конструкцию условной сделки.

В связи с этим трудно согласиться с тем, что условие, оговаривающее наступление прав и обязанностей по сделке, является побочным ее элементом. По-нашему мнению, именно наличие такого условия является одним из факторов, отражающих сущностную особенность условных сделок. Полагаем, что условие (обстоятельство, от наступления которого поставлено в зависимость возникновение или прекращение прав и обязанностей в сделке), является определяющим элементом состава условной сделки [9].

Вопрос о понятии «состав сделки» сам по себе относится к числу дискуссионных [10]. Однако, если признать, что под ним следует понимать категорию, «которая позволяет раскрыть юридическую сущность сделки», «совокупность объективных и субъективных признаков, которая, выражая соответствие сделки требованиям права, обуславливает наступление желаемых для ее субъекта (субъектов) последствий, свойственных сделкам данного вида» [11, с. 29–31], то исключение условия из состава условной сделки будет означать потерю последней своей специфики. Условная сделка – это юридическая конструкция, представляющая по своей сути сложный юридический состав. Первым фактом состава выступает сделка, всегда и единственно направленная на возникновение условных прав и обязанностей. Вторым фактом состава – факт разрешения условия. Волеизъявление участников условной сделки едино и направлено на создание определенных условных прав и обязанностей, которые с наступлением определенных обстоятельств преобразуются в безусловные.

Вообще, присутствие условных сделок в гражданском законодательстве очень хорошо отражает начала свободы усмотрения, присущие гражданскому праву. Обусловливание возникновения и прекращения прав и обязанностей наступлением определенных будущих неизвестных обстоятельств происходит исключительно в результате волеизъявления лиц, совершающих сделку. Поэтому можно говорить о том, что в присоединении условия проявляется частная инициатива участников гражданских правоотношений.

Подобные условия получили название истинных, отличных от законных условий, ставящих сделку в силу объективного права в зависимость от будущих неизвестных событий [12, с. 290], именно в силу того обстоятельства, что вырабатываются они и включаются в сделку только по воле ее участников и не являются обязательными для сделок определенного вида. Как справедливо замечает Е.А. Крашенинников, «при помощи условия мотивирующее сделку обстоятельство, которое само по себе не имеет значения для ее действия, может быть включено в содержание сделки» [13, с. 7] и, следовательно, приобретает существенное значение.

Конструкция условных сделок такова, что до наступления условия состояние сделки остается неопределенным, поскольку неизвестно, наступит условие или нет, то есть сохраняется неопределенность и в отношении того, будет ли продолжено исполнение обязательства в сделке с отменительным условием, и приступят ли стороны к реализации своих прав и обязанностей в сделке с отлагательным условием. В этой неопределенности и проявляется сущность условных сделок. Как подчеркивал Д.И. Мейер, «для условной сделки существенно, чтобы судьба ее в течение известного времени была сомнительна» [14, с. 188].

Однако участники сделки сознательно вовлекают себя в состояние правовой неопределенности. Условно управомоченное и условно обязанное лицо находится в состоянии ожидания наступления желаемого эффекта сделки, надежды на него. Как справедливо отмечал Д.Д. Гримм, «несмотря на то, что эта надежда может рушиться, она, тем не менее, не лишена известного юридического значения, то есть она может породить известные юридические последствия; это объясняется тем, что одна только возможность наступления известных последствий представляет собою целое благо, тем более ценное на практике, чем вероятнее, что условие исполнится» [15, с. 158]. Такое положение вещей придает условным сделкам рисковый характер, поскольку

наступление условия носит вероятностный характер и участники сделки не могут предвидеть, наступит условие или нет, а значит и не могут заранее определить, наступит ли желаемый правовой результат, будет ли достигнута цель, ради которой была совершена сделка.

Условные сделки рассчитаны на те случаи, когда сложившаяся жизненная ситуация, подпадающая под правовое регулирование, заставляет участников гражданских правоотношений ставить настоящие отношения в зависимость от будущих неизвестных обстоятельств. Многообразие данных обстоятельств не позволяет закрепить их законодательно. Однако сама возможность использования подобной конструкции для установления правовых границ взаимодействия субъектов гражданского права свидетельствует о признании свободы автономии воли и начал индивидуализации гражданских правоотношений.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они сознательно принимают на себя риск вступления в определенные гражданские правоотношения, в том числе связанные с совершением различного рода сделок. В цивилистике риск определяется как субъективная категория, отражающая психическое отношение субъектов к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых имущественных последствий [16, с. 77]. Такое понимание риска обычно кладется в основу выделения так называемых алеаторных сделок. Однако следует уточнить, что риск в условных сделках носит несколько иной характер, чем в традиционно выделяемых цивилистами алеаторных сделках [17].

Особенность алеаторных сделок, как отмечал Б. Виндшейд, заключается в том, что в них стороны ставят в зависимость от случая то, какая из сторон получит выгоду, а какая – убыток [18, с. 173]. В условных сделках риск сопряжен не столько с наступлением отрицательных последствий для участников сделки, сколько связан с существующей какое-то время неопределенностью относительного того, преобразуются ли условные права и обязанности, порожденные условной сделкой, в безусловные.

Таким образом, условная сделка, будучи разновидностью сделок, служит правовым регулятором общественных отношений и способом удовлетворения потребностей субъектов гражданского права. Условные сделки выделяют среди иных сделок, с одной стороны, возможность с их помощью приспособиться к неожиданным обстоятельствам, которые произойдут в будущем и тем самым обезопасить себя от неблагоприятных экономических и юридических последствий, а с другой стороны, гарантированность получения при наступлении определенных обстоятельств определенного блага в будущем, которая подкреплена в том числе запретом на совершение недобросовестных действий, содействующих или препятствующих наступлению условия (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

Учение об условных сделках содержит целый ряд вопросов, требующих дальнейшего разрешения, но уже сейчас с уверенностью можно сказать, что условные сделки, во-первых, представляют собой особую конструкцию, направленную на создание условных прав и обязанностей, реальное возникновение или прекращение которых связано с наступлением неизвестных будущих обстоятельств. Во-вторых, ставя возникновение или прекращение прав по сделке в зависимость от условия, участники сделки проявляют частную инициативу и индивидуализируют сделочное гражданское правоотношение. В-третьих, условные сделки можно характеризовать как рискованные, но в тоже время, совершая такую сделку, ее участники получают определенные гарантии того, что закрепленные на момент совершения сделки условные права и обязанности останутся неизменными до наступления условия.

Ссылки и примечания:

1. Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2008.
2. См.: Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / под ред. В.А. Томсинова. М., 2000.
3. См.: Следует отметить, что внимание к отмеченным проблемам условных сделок в современной отечественной науке гражданского права возросло совсем недавно. Только в последние несколько лет появились работы, посвященные отдельным вопросам условных сделок, среди них: Громов С.А. Спорные аспекты учения об условных сделках // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2008. С. 255–297; Кузнецова Л.А. Сделки, совершенные под условием // Сделки:

References (transliterated) and notes:

1. Belov V.A. Uchenie o sdelki v rossiyskoy doktrine grazhdanskogo prava (literaturniy obzor) // Sdelki: problemy teorii i praktiki: collection of articles / executive ed. M.A. Rozhkova. M., 2008.
2. See: Puhan I., Polenak-Akimovskaya M. Rimskoe pravo (basic textbook) / ed. by V.A. Tomsinov. M., 2000.
3. See: Note that the marked attention to the problems of conventional transactions in the modern civil rights of domestic science has increased recently. Only in the last few years, works have appeared dealing with specific issues of conventional transactions, among them: Gromov S.A. Spornye aspekty ucheniya ob uslovyh sdelkah // Sdelki: problemy teorii i praktiki: collection of articles / executive ed. M.A. Rozhkova. M., 2008. P. 255–297; Kuznetsova L.A. Sdelki, sovershennye pod usloviem // Sdelki: problemy teorii i

- проблемы теории и практики: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова М., 2008. С. 198–238 ; Останина Е.А. Понятие отлагательных и отменительных условий сделки de lege ferenda // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2008. С. 239–254 и др.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. М., 1997.
 5. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002 ; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 162.
 6. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003.
 7. См.: Мейер Д.И. Указ соч.
 8. Крашенинников Е.А. Условие в сделке: понятие, виды, допустимость // Очерки по торговому праву: сборник науч. тр. Вып. 8 / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2001.
 9. В научной литературе можно встретить противоположное мнение, согласно которому условие не входит в фактический состав сделки. (См., например: Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 5).
 10. См.: Лазарева А.С. Юридический состав сделки. В цивилистике не разработано понятие юридического состава сделки // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 100–101.
 11. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные им последствия. Томск, 1967.
 12. См.: Дернбург Г. Пандекты: Общая часть. М., 1906.
 13. Крашенинников Е.А. Указ. соч.
 14. Мейер Д.И. Указ. соч.
 15. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003.
 16. См.: Ойгензиht В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе, 1972.
 17. Сравнительную характеристику условных и алеаторных сделок можно найти в работах Н.Б. Щербаква. См.: Щербаква Н.Б. Основные подходы к определению юридической природы алеаторных сделок // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 70–87.
 18. См.: Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. СПб., 1875.
- praktiki: collection of articles / executive ed. M.A. Rozhkova M., 2008. P. 198–238 ; Ostanina E.A. Pomyatie otlagatel'nyh i otmenitel'nyh usloviy sdelki de lege ferenda // Sdelki: problemy teorii i praktiki: collection of articles / executive ed. M.A. Rozhkova. M., 2008. P. 239–254, et al.
4. Meier D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: in 2 pts. M., 1997.
 5. Sinayskiy V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2002 ; Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula, 2001. P. 162.
 6. Gambarov Y.S. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. M., 2003.
 7. See: Meier D.I. Op. cit.
 8. Krashennnikov E.A. Uslovie v sdelke: ponyatie, vidy, dopustimost' // Ocherki po trgovomu pravu: collection of scientific articles. Issue 8 / ed. E.A. Krashennnikov. Yaroslavl', 2001.
 9. In the scientific literature can be found the opposite view that the condition is not included in the actual structure of the transaction. (See, for example, Krashennnikov E.A. Op. cit. P. 5).
 10. Sm.: Lazareva A.S. Yuridicheskiy sostav sdelki. V tsivilistike ne razrabotano ponyatie yuridicheskogo sostava sdelki // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2009. No. 2. P. 100–101.
 11. Shahmatov V. P. Sostavy protivopravnykh sdelok i obuslovlennyye im posledstviya. Tomsk, 1967.
 12. See: Dernburg G. Pandekty: Obshchaya chast'. M., 1906.
 13. Krashennnikov E.A. Op. cit.
 14. Meier D.I. Op. cit.
 15. Grimm D.D. Lektzii po dogme rimskogo prava. M., 2003.
 16. See: Oygenziht V.A. Problema riska v grazhdanskom prave. Chast' obshchaya. Dushanbe, 1972.
 17. Comparative characteristics of conventional and aleatoric transactions can be found in the works of N.B. Shcherbakov. See: Shcherbakov N.B. Osnovnyye podhody k opredeleniyu yuridicheskoy prirody aleatornykh sdelok // Vestnik grazhdanskogo prava. 2006. No. 1. P. 70–87.
 18. See: Vindsheyd B. Ob obyazatel'stvah po rimskomu pravu. SPb., 1875.